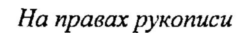

На правах рукописи

МАТАСОВА Татьяна Александровна

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ МОСКОВСКОЙ РУСИ СЕРЕДИНЫ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI В.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

2 6 ЯНВ 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX в. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Борисов Николай Сергеевич**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук **Рогожин Николай Михайлович** (Институт Российской истории РАН)

кандидат исторических наук **Авдеев Александр Григорьевич** (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет)

Ведущая организация: Московский государственный областной университет

Защита состоится «14» февраля 2012 г. в 16 часов н заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственного университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 1199991 Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторически факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имен М.В. Ломоносова по адресу: 1199991, Москва, ГСП-1, Ломоносовски проспект, д. 27.

Автореферат разослан «9» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор Г.Р. Наумова

1. Общая характеристика работы

Актуальность и обоснование темы исследования. Важной составляющей изучения внешнеполитической истории России является исследование особенностей интеграции нашей страны в мировое сообщество в разные исторические периоды. На протяжении нескольких веков историки, политики, философы пытались определить характерные черты противоречивых взаимоотношений России и Европы. Одним из ключевых аспектов этого вопроса является исследование того, как русские люди разных эпох видели эти отношения. От этого зависели и конкретные внешнеполитические шаги, и особенности государственной идеологии, и самосознание русского общества. Поскольку европейский мир не представляет собой единого целого, большие перспективы сулит исследование в обозначенном контексте конкретных проявлений и следствий контактов с отдельными европейскими регионами и странами.

Завершению процесса объединения северо-восточных и северо-западных русских земель в период с середины XV до первой трети XVI в. сопутствовала интенсификация контактов Московского государства со странами Западной Европы, в первую очередь с государствами Северной и Центральной Италии – Папской областью, Миланским герцогством, Венецианской республикой. Великокняжеские дьяки, ведавшие этими сношениями, искали выгодного для нашей страны сотрудничества с этими землями. Итальянцам далекая Московия представлялась сильной державой, возможным союзником и ценным партнером. Итало-русские контакты оказывали влияние на различные стороны жизни русского общества. В сфере материальной культуры речь шла, прежде всего, о привлечении итальянских мастеров на русскую службу. В области духовных исканий эти контакты способствовали самоидентификации русского общества, осознанию места Московской Руси в многообразном европейском мире.

Ключевую роль в формировании представлений социума о самом себе играют представления о «других». «*Я* и *другой* есть основные ценностные категории, впервые делающие возможной какую бы то ни было действительную оценку»[1]. Изучение итало-русских контактов в контексте их осмысления русскими книжниками, аристократами и церковными деятелями представляет большой интерес.

Объект и предмет исследования. Предметом настоящего исследования являются представления об итальянцах и их родине, об их деятельности на Руси, сформировавшиеся в русском обществе в 1430-х – 1520-х гг. Объектом исследования диссертации является история политических и культурных контактов Московского государства с «Фряжскими землями», как называли Северную Италию.

---

[1] *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 163.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление реакции русских светских и церковных иерархов, а также книжников на установление и развитие итало-русских политических и сопутствующих им культурных связей в середине XV – первой трети XVI в.

Исследовательские задачи диссертации состоят в следующем. Во-первых, необходимо проследить пути проникновения на Русь сведений об Италии, истоки и эволюцию конкретных представлений о ней в изучаемый период, определить факторы, которые влияли на возможные изменения. Во-вторых, нужно исследовать, как и какие итальянские исторические, религиозные, литературные, легендарные сюжеты и образы проникали и влияли на русскую политическую практику и общественную мысль и как они были восприняты русским обществом. Речь не идет об анализе всего комплекса «римских» известий древнерусской литературы, известных еще до середины XV в., но только о тех итальянских сюжетах, которые пришли в рассматриваемое время. За рамки исследования выносятся и сюжеты, связанные с итальянским влиянием в искусстве, а также вопросы, касающиеся собственно церковных отношений и антилатинской полемики. Эти вопросы детально разработаны несколькими поколениями ученых.

Хронологические рамки обусловлены тем, что первая отразившаяся в источниках поездка русских людей в Италию, на Ферраро-Флорентийский собор состоялась в конце 1430-х гг., а активные дипломатические сношения продолжались до конца 1520-х гг. После 1527 г. посольств из России в Италию и наоборот долгое время не было, что может свидетельствовать о спаде интереса к сотрудничеству. В ряде случаев, обусловленных необходимостью проведения исторических параллелей, а также анализа развития отдельных исторических явлений, затрагивается более широкий временной пласт.

Методологической основной диссертации являются классические методы исторической науки – принципы историзма, диалектики, системности, дающие возможность изучать явления в процессе формирования, становления и развития, в органической связи с породившими их условиями, духом времени. Исследование ведется с учетом единства внутренних и внешних, субъективных и объективных факторов исторического процесса. Заключения и выводы делаются на основе анализа всего комплекса использованных источников, с учетом существующих научно-исследовательских традиций.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная и зарубежная, в первую очередь, итальянская историография русско-итальянских отношений середины XV – первой трети XVI в. представлена огромным числом публикаций.

В XIX в. различные аспекты этих контактов затрагивались в рамках обобщающих трудов по отечественной истории. Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Д.И. Иловайский, отчасти В.О Ключевский[2], размышляя о русской

---

[2] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1819. Т. 6; *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. 3. М., 1989; *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. М., 2002. Т. 1; *Иловайский Д.* Собиратели Руси. М., 2003.

истории прежде всего как об истории Российского государства, в освещении событий следовали повествованию и логике летописцев. Деятельность итальянцев в Московии корифеями российской исторической науки связывалась главным образом с великокняжеской инициативой объединения земель и благоустройства столицы и других городов. Они не связывали итальянское направление политики московских князей с событиями, относящимися к Флорентийской унии 1439 г., которая рассматривалась ими в контексте истории русской Церкви и антилатинской полемики. Уже Н.М. Карамзин поставил вопросы о политических причинах брака Ивана III и Софьи Палеолог, о степени влияния итальянской ренессансной культуры на культуру русскую. Именно от упомянутых ученых идет устоявшееся в науке мнение о большой роли Софьи Палеолог в привлечении итальянских мастеров на русскую службу.

Однако уже В.И. Савва высказал сомнения в значительной роли Софьи при великокняжеском дворе: «крупные политические дела не представляются следствием только влияния на него [Ивана III. – *Т.М.*] Софьи; поэтому следует осторожно относиться к показаниям некоторых современников и близких к ним по времени свидетельствам, широко, но не всегда определенно рисующим сферу влияния Софьи на ее супруга. В противном случае силуэт Софьи затемнит облик наиболее выдающегося политика из племени Калиты»[3]. Позже Г.В. Вернадский выразится еще более категорично: «Основное влияние Софьи на ход русской истории определилось тем, что она дала жизнь человеку, который стал отцом Ивана Грозного»[4].

Большое внимание истории Флорентийской унии уделяли историки Церкви - А.В. Горский, А.Н. Попов и А.С. Павлов[5]. Ими был введен в научный оборот ряд новых источников, в первую очередь, антилатинских сочинений, вызванных неприятием унии в Москве. Значимым событием стал выход монографии В. Малинина о старце Филофее - создателе церковно-политической концепции «Третьего Рима»[6]. В этом исследовании рассмотрены церковные отношения между Москвой и Римом в контексте антилатинской полемики. В. Малинин касается и проблемы западного, в т.ч. итальянского влияния на русскую жизнь и особенностей русского религиозного сознания первой трети XVI в.

На рубеже XIX-XX вв. в отдельное историографическое направление выделилось исследование рецепции итальянских форм и образов в русском

---

[3] *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы: к вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 57.

[4] *Вернадский Г.В.* Россия в средние века. М., 2001. С. 35.

[5] *Горский А.В.* История Флорентийского собора. СПб., 1847; *Попов А.Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян XI-XV вв. М., 1875; *Павлов А.С.* Критические опыты по истории древнейшей Греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

[6] *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

искусстве[7]. Перу К.А. Хрептовича-Бутенева принадлежит обстоятельное исследование об Аристотеле Фиораванти[8]. Автор опирается на архивные находки, проливающие свет на многие стороны итало-русских контактов. Эти и другие ценные данные фактического характера были введены в научный оборот видными итальянскими учеными – М. Гуаланди, Л. Бельтрами, Ф. Малагуцци-Валери[9] и мн. др.

Широкую популярность приобрели в России труды Павла Пирлинга, также введшего в научный оборот многие источники о связях России и итальянских государств в XV-XVI вв.[10] В отличие от упомянутых исследователей, применявших обыкновенно описательный подход, работы иезуита П.Пирлинга имеют ярко выраженную конфессиональную окраску. Автор был невысокого мнения о средневековой Руси, считая ее страной невежественных людей. Деятельность итальянских мастеров П. Пирлинг назвал «лучами Возрождения», которые едва светили и скоро совсем угасли[11]. Иван III, по мнению ученого, «не был из числа реформаторов … не обладая широтой взгляда… он хотел воспользоваться ими [итальянскими достижениями. – *Т. М.*] в настоящем, не заботясь, однако, о будущем…»[12] Взвешенная критика трудов П.Пирлинга нашла отражение в трудах ряда отечественных ученых[13]. Несмотря на тенденциозность, труды П. Пирлинга ценны разработкой фактического материала, в том числе выяснением многих биографических данных итальянцев, бывавших в России. П.Пирлинг впервые обосновал первостепенное значение событий 1430-х гг. для дальнейших итало-русских контактов.

Перспективы архивного поиска в Италии подвигли ряд российских специалистов на собственные изыскания. В ходе итальянских стажировок Е.Ф.

---

[7] *Щервинский С.* Венецианизмы Московского Архангельского собора // Сборники Меркурия по истории литературы и искусства. Вып. 1. М., 1917; *Бартенев С. П.* Московский Кремль в старину и теперь. Кн. 1. М., 1912. И др.

[8] *Хрептович-Бутенев К.А.* Аристотель Фиораванти, строитель Успенского собора // Старая Москва. Вып. 1-2. 1912-1914. М., 1993.

[9] *Gualandi M.* A. Fioravanti meccanico e ingegnere del XV secolo. Bologna, 1870; *Beltrami L.* Vita di Aristotele da Bologna. Bologna, 1912; *Idem.* Artisti italiani a Mosca al servizio di Ivan III. Milano, 1925; *Idem.* Aristotele da Bologna al servizio del duca di Milano (1458-1464). Milano,1888; *Malagola C.* Delle cose operate in Mosca da aristotele Fioravanti // Atti e memorie delle R. Deputazioni di Storia Patria per le provincie dell'Emilia. Nuova serie. 1877. №1; *Malaguzzi Valeri F.* I Solari, architetti e scultori lombardi del XV secolo. // Italienische Forschungen. Vol. I. Berlin, 1906.

[10] *Пирлинг П.* Россия и Восток: Царское бракосочетание в Ватикане: Иван III и Софья Палеолог. СПб., 1892; *Его же.* Россия и папский престол. СПб., 1912.

[11] *Пирлинг П.* Россия и Восток… С. 114.

[12] Там же. С. 132.

[13] *Успенский Ф.И.* Сношения Рима с Москвой // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). 1884. Ч. 234. Август. Отд. 2; *Керенский В.А.* О. Пирлинг как защитник папской системы. Харьков, 1916; *Яковенко С.Г.* Павел Пирлинг (1840-1922), Евгений Шмурло (1853-1934) и их исследования по истории отношений между Россией и святым Престолом (XV-XIX вв.) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX вв. СПб., 2003.

Шмурло, И Забугин, В. Макушев[14] выявили многие документы, свидетельствующие об интенсивных дипломатических и торговых контактах между государствами Италии и Московской Русью.

Плодотворное сотрудничество итальянских и русских ученых было прервано революцией и гражданской войной. Однако многие русские исследователи продолжили работу за границей. Е.Ф. Шмурло сосредоточил свое внимание на истории политических контактов[15]. Н.П. Кондаков, Н. Брунов и другие занимались сюжетами, связанными с итальянским влиянием в русском искусстве[16]. Под началом историков-эмигрантов стала формироваться школа итальянской славистики. Одним из ее основателей был Э. Ло Гатто, автор фундаментального труда по истории итало-русских художественных связей[17]. Прот. Георгий Флоровский рассматривал итало-русские политические и церковные контакты с точки зрения православного богословия[18].

Постепенное утверждение марксистского подхода к истории в нашей стране в 1920-1930-е гг. сказалось и на исследуемой проблеме. Процессы, происходившие во внешней политике и культуре, ставились в прямую зависимость от уровня развития экономики и социальной борьбы. Н.Л. Эрнст разрабатывал вопросы, связанные с контактами Москвы и итальянских морских республик Северного Причерноморья[19]. М.П. Алексеев сосредоточил внимание на итальянских известиях о нашей стране[20], продолжив начавшуюся еще в первой половине XIX в. традицию публикации сочинений итальянцев о Московии.

Особо стоит сказать о монографии В.С. Снегирева об Аристотеле Фиораванти. Эта работа представляет собой развернутый пересказ упомянутой выше статьи К.А. Хрептовича-Бутенева, однако в ней автор расставил новые акценты. Культурный уровень тогдашней Москвы оценивался им весьма

---

[14] *Шмурло Е.Ф.* Научный отчет за 1907-1908 гг. // Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1911; *Макушев В.* Флорентийский государственный архив и хранящиеся в нем материалы для славянской истории. СПб., 1870. С. 4-5; *Забугин В.* Юлий Помпоний Лэт: Критическое исследование. СПб., 1914.

[15] *Шмурло Е.Ф.* Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом. 1462-1528 // Записки Русского исторического общества в Праге. Нарва. Прага Чешская. 1937. Вып. 3.

[16] *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери: Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. М., 1910; *Brounoff N.* Due cattedrali del Cremlino costruiti da italiani // Architettura e arti decorative. Milano, 1926. Anno IV. Fasc. 3.

[17] *Lo Gatto E.* Gli Artisti italiani in Russia. Roma. 1934. Vol. 1.

[18] *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. Париж, 1937.

[19] *Эрнст Н.Л.* Конфликт Ивана III с генуэзской Каффой. (К истории московско-крымской торговли и происхождения казачества) // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. 1; *Его же.* Бахчисарайский ханский дворец и архитектор великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1928. Т. 2.

[20] *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII - XVII вв. Иркутск, 1938; *Его же.* Россия и Запад: из истории литературных отношений. М., 1973.

скептически. «Здесь, в культурно убогой стране, - писал В. С. Снегирев, - он [Аристотель Фиораванти. – *Т. М.*] должен был начать с азов строительного дела, обучать туземцев (!) ... на каждом шагу должен был считаться с требованиями властей светских и духовных ... преодолевать местную косность в разных проявлениях»[21].

В рамках монографического исследования внешней политики Российского государства во второй половине XV в. К.В. Базилевич проанализировал причины, побудившие Ивана III жениться на Софье[22]. Он пришел к выводу о том, что это решение было связано не столько с внешнеполитической ситуацией, сколько со стремлением великого князя к единодержавию.

Диалог советских и итальянских исследователей возобновился во второй половине 1950-х гг. Важной вехой в этом направлении стал выход монографии Дж. Барбьери о дипломатических связях Москвы и Милана. Дж. Барбьери выявил и частично опубликовал ряд документов, касающихся сношений Ивана III с герцогами Сфорца. Введенные в научный оборот материалы привлекли внимание советских итальянистов - В.И. Рутенбурга, М.А. Гуковского, Е.Ч. Скржинской, давших, с одной стороны, взвешенную критику выводам Дж. Барбьери[23], с другой – сделавших доступным новые итальянские источники исследователям русского средневековья[24]. Е.Ч. Скржинская продолжила «региональный» подход к изучению итало-русских контактов в рассматриваемое время: в центре ее внимания были связи Москвы и Венеции[25]. Вышедшая под ее редакцией публикация сочинений И.Барбаро и А.Контарини[26] о России стимулировала интерес к известиям итальянцев о Московии.

Скрупулезный источниковедческий анализ итальянских и русских документов XV – первой трети XVI в., в которых нашли отражение итало-русские церковные, политические и культурные контакты, провела Н.А. Казакова. Она выявила множество итальянских параллелей и связей в письменности Московской Руси[27]. Разносторонность итало-русских контактов

---

[21] *Снегирев В.С.* Аристотель Фиораванти и перестройка Московского Кремля. М., 1935. С. 96.

[22] *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 1952.

[23] *Скржинская Е.Ч.* Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию? // Проблемы истории международных отношений. Сборник статей в честь Е. В. Тарле. Л., 1972.

[24] *Гуковский М.А.* Сообщение о России Московского посла в Милан (1486) //Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.-Л., 1963; *Рутенбург В.И.* Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964.

[25] *Скржинская Е.Ч.* Московская Русь и Венеция времен Ивана III // *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в средневековье. СПб., 2000.

[26] Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Ред. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971.

[27] *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV – XVI вв. Л., 1980. И др.

и их важное место в международных связях Московского государства показала А.Л. Хорошкевич[28].

Советские ученые продолжили заложенные еще до революции[29] традиции изучения русских монет, в чеканке которых принимали участие «фряжские» специалисты[30].

Накопленные в науке факты, свидетельствовавшие об интенсивных итало-русских политических и культурных контактах XV – первой трети XVI в. неизбежно ставили вопрос о чертах сходства и различия русской и итальянской культур этого времени. Эта проблема была особенно актуальна в эпоху, когда историки исходили из тезиса о едином пути развития всех стран и народов, однако при обращении к фактам не всегда обнаруживали сущностные черты сходства между ними. Преодолеть это противоречие пытались Д.С. Лихачев и Я.С Лурье, стоявшие у истоков т.н. теории русского «Предвозрождения»[31], призванной объяснить, почему многие сходные черты духовного поиска, отличавшие русских и итальянских интеллектуалов рубежа XIV-XV вв., не привели в нашей стране к обмирщению культуры, которая виделась историкам-марксистам важной чертой итальянского Ренессанса.

В русле этой теории строили свои концепции многие исследователи. Так, А.И. Иванов, рассмотрев литературное наследие Максима Грека[32], пришел к выводу о противоречивости его мировидения, которое сочетало «элементы религиозного аскетизма и западного гуманизма». А.И. Иванов отметил и социальную обусловленность ряда идей афонского старца.

Совместные разыскания итальянских и советских историков привели к большим успехам в разработке вопросов, касающихся рецепции ренессансных архитектурных традиций в России[33]. Подавляющее большинство искусствоведов и историков разделили вывод о том, что итальянское влияние

---

[28] *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980.

[29] *Орешников А.* Орнистотель денежник Ивана III // Старая Москва. Вып 1-2. 1912-1914. М., 1993.

[30] *Потин В.М.* Венгерский золотой Ивана III // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972; *Спасский И.Г.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Вспомогательные исторические дисциплины (ВИД). Вып. VII. Л., 1976.

[31] *Лихачев Д. С.* Культура Руси эпохи образования русского национального государства. (конец XIV – начало XVI в.) М., 1949; *Лурье Я.С.* Элементы Возрождения на Руси в конце XV – первой половине XVI вв. // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967. И мн. др.

[32] *Иванов А.И.* Максим Грек и итальянское Возрождение: К постановке вопроса // Византийский временник. Б/м., 1972. Т. 33; Б/м., 1973. Т. 34; Б/м., 1973. Т. 35.

[33] *Давид Л.А.* Церковь Рождества в с. Юркино // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1982. Вып. 2; *Выголов В.П.* Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV века) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1991; *Подъяпольский С.С.* Архитектор Петрок Малой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: стиль, атрибуции, датировки. М., 1983; *Лазарев В.Н.* Искусство средневековой Руси и Запад (XI-XV вв.) // *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. И мн. др.

на русское искусство было весьма велико, однако не изменило основ русской средневековой культуры. Более всего исследовались вопросы, связанные с деятельностью Аристотеля Фиораванти в России. По случаю 500-летия приезда в Москву болонского архитектора (1475) была проведена международная конференция[34].

Обмен источниками и методологическими подходами между советскими и итальянскими специалистами сделал возможным отход от традиционной схемы изучения политических и культурных процессов как следствий социально-экономического развития общества. С.М. Земцов и В.Л. Глазычев исследовали деятельность Аристотеля Фиораванти, пытаясь взглянуть на нее через призму «встречи культур»[35]. Такой подход возобладает уже в 1990-е гг.[36]

Деидеологизация отечественной науки, начавшаяся во второй половине 1980-х гг., повлекла за собой поиск новых подходов к проблемам истории внешней политики и культурных влияний. Большую популярность приобрел давно разрабатываемый на Западе антропологический подход, подразумевающий объяснение конкретных проявлений социальной активности людей их мировоззренческими установками, в т.ч. их представлениями о самих себе. Формирование этих представлений невозможно без складывания образа «других». Разностороннему исследованию образа Московии в Италии посвящены работы П. Личини и Д'Амато[37]. Большое внимание этому вопросу в рамках изучения образа России в Европе уделяют многие исследователи[38]. К изучению восприятия Европы, в т.ч. Италии в России обращался В.М. Кириллин[39].

Внимание уделяется сегодня истории политических контактов России и государств Северной Италии[40]. Предположения о влиянии некоторых «итальянских» символов власти на московский придворный церемониал конца

---

[34] См.: Arte Lombarda. NS. 1976. № 44/45.

[35] *Земцов С.М., Глазычев В.Л.* Аристотель Фьораванти. М., 1985.

[36] См., напр.: *Зонова О.В.* Первая встреча двух культур //Россия и Италия: Встреча культур. М., 2000. Вып. 4.

[37] *Licini P.* La Moscovia rappresentata: l'immagine "capovlta" della Rusia nella cartografia rinascimentale europea. Milano, 1988; *Д'Амато Дж.* Сочинения итальянцев о России конца XV – XVI вв. Историко-библиографический очерк. М., 1995.

[38] *Кудрявцев О.Ф.* Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в. // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы. М., 1997; *Его же.* Идентификация русских европейскими авторами конца XV – первой половины XVI в. // Восток – Россия – Запад. Культурологические исследования. К 70-летию акад. В.С. Мясникова. М., 2001; *Фоменко И.К.* Скифия – Тартария – Московия – Россия: Взгляд из Европы: Россия на старинных картах. М., 2008; *Малето Е.И.* Антология хождений русских путешественников. XII-XV века. Исследования. Тексты. Комментарии. М., 2005. И др.

[39] *Кириллин В.М.* «Чужое» в древнерусских сказаниях о Ферраро-Флорентийском соборе // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2000. №1.

[40] *Джираудо Дж.* Заметки о политической лексике Московской Руси // Rivista Studia Slavica Academiae Scienziarum Hungariae. Vol. XLV. 2000; *Язькова В.Е.* Папский престол и Московское государство (к истории дипломатических связей в первой половине XVI в.) // Средние века. М., 1995. Т. 58; *Яковенко С.Г.* Альберт Кампенский и его письмо о Московии папе Клименту VII // Истина и жизнь. 1996. №10.

XV в. высказал М.А. Бойцов[41]. Итальянским сюжетам и образам, включенным в религиозно-философские, провиденциальные размышления русских книжников, посвящены исследования Н.В. Синицыной и М.Б. Плюхановой[42]. Активно разрабатываются проблемы, связанные с церковными отношениями и антилатинской полемикой[43]. Еще большее внимание ученых привлекает исследование итальянских влияний в русском искусстве[44] и других сферах культуры[45].

Итак, особенностью историографии темы является связь и взаимная обусловленность успехов отечественных и зарубежных исследователей. Значительная часть исследований посвящена выявлению подробностей, связанных с конкретными проявлениями итало-русских контактов. Историографический анализ позволяет сделать вывод, что вопрос о том, как книжники и аристократы Московской Руси середины XV - первой трети XVI вв. воспринимали итальянцев, работавших на их родине, и далекую Италию, все еще остается без ответа. Между тем накопленные в науке факты и методы позволяют перейти от отдельных эпизодов и феноменов к их системному осмыслению и выработке общих оценок.

Источниковая база диссертации. В основе работы лежит широкий круг опубликованных, а также архивных источников. Привлеченные источники подразделены на несколько групп: нарративные источники, акты, документы русских и итальянских государственных учреждений, дневники венецианских сенаторов, прочие письменные источники, а также неписьменные источники.

Основу корпуса сведений о внешней политике и культуре Московской Руси середины XV – первой трети XVI вв. составляют известия летописных сводов этого времени. Наиболее значимы для исследуемой темы известия Московского свода конца XV в., Ермолинской, Симеоновской, Софийской

---

[41] *Бойцов М.А.* Величие и смирение: Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009.

[42] *Плюханова М.Б.* Культ Божьей Матери Лорето, его русские параллели и связи // ТОДРЛ. СПб., 2007 Т. 58.; *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

[43] *Флоря Б.Н.* Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV-XV вв.) // *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянской средневековье. М., 2007; *Ломизе Е.М.* К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского собора русской делегацией // Славяне и их соседи. Вып. 6. М., 1996.

[44] См., напр.: *Баталов А.А.* Строительство московского Успенского собора и самоидентификация Руси: К истории замысла митрополита Филиппа I // Древнерусское искусство: Византия, Русь, западная Европа: Искусство и культура. СПб., 2002; *Бондаренко И.А.* Ренессансные черты в планировке Московского Кремля // Архитектурное наследство. Вып. 47. М., 2007; *Мильчик М.* История Ивангорода в конце XV-XVI вв. и крепостное строительство на Руси с участием итальянских мастеров // Крепость Ивангород: Новыве открытия. СПб., 1997. И мн. др.

[45] *Гайдук В.П.* Максим Грек, флорентиец и русский святой // Италия и русская культура. М., 2000. Ч. 2; *Малето Е.И.* Указ. соч.; *Garzaniti M.* Il viaggio al Concilio di Firenze: La prima testimonianza di un viaggiatore russo in Occidente // Itineraria. 2003. № 2; *Idem.* La riscoperta di Massimo il Greco e la ricenzione dell'Umanesimo italiano in Russia // Nel mondo degli Slavi. Firenze 2008.

Второй, Львовской, Вологодско-Пермской, Воскресенской, Никоновской летописей, а также Летописца Еллинского и Римского и Хронографа 1512 г.[46]

Важную информацию содержат памятники «Флорентийского цикла», отразившие рефлексию русских людей по поводу унии 1439 г.: анонимные «Хождение на Флорентийский собор»[47] и «Заметка о Риме»[48], Повесть Симеона Суздальца о поездке во Флоренцию в двух редакциях[49], «Исхождение» Авраамия Суздальского[50], «Слово избранно от святых писаний, еже на латыню»[51], летописная повесть о Флорентийском соборе[52].

Итальянские образы присутствуют в ряде посланий Максима Грека[53] и текстов «Филофеева цикла»[54], то есть как посланий, принадлежащих перу псковского старца, так и анонимных текстов, в которых отражены сходные идеи. Использованы и послания новгородского владыки Геннадия[55]. Привлечено также «Послание Феофила Дедеркина на Москву» середины XV в., содержащее известия о землетрясении в Северной и Центральной Италии 1456 г.[56] Этот текст основан на итальянских письменных известиях об этом событии, которые также использованы в диссертации[57].

В ряду привлеченных сказаний о святынях стоит особо выделить переводные тексты: «Сказание о Богоматери Римской»[58], сохранившееся во многих списках конца XV – первой половины XVI в.[59], а также «Сказание о

---

[46] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 6. Вып. 2. М., 2004.; Т. 8. М., 2001; Т. 13. М., 2000; Т. 18. СПб., 1913; Т. 22. М., 2005; Т. 25. М., 1949; Т. 26. М., 1959; Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. СПб., 1999. Т.2. Комментарии и исследование О.В. Творогова. СПб., 2001.

[47] *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (ТОДРЛ). Л., 1970. Т. 25.

[48] Памятники литературы Древней Руси (ПЛДР). XIV – первая половина XV века. М., 1981.

[49] Исидоров Собор и хождение его // *Павлов А.С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878; Повесть священноинока Симеона Суждалца, како рисмкий папа Евгений составлял осьмый собор со своими единомысленники // *Попов А.Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян XI-XV вв. М., 1875.

[50] Литература Древней Руси и XVIII век. (Ученые записки МПГИ, № 363). М., 1970.

[51] См.: *Попов А.Н.* Указ. соч.

[52] См.: *Малинин В.* Указ. соч.

[53] Сочинения Максима Грека. Казань, 1859. Т.1; Казань, 1860. Т.2; Казань, 1862. Т.3.

[54] См.: *Малинин В.* Указ. соч.; *Синицына Н.В.* Указ. соч.

[55] *Седельников А.Д.* Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды комиссии по древнерусской литературе АН СССР. Т. 1. Л., 1932; РФА. М., 1987. Т. 2.

[56] Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук (СОРЯС). Т. 100. Вып. 2. Пг., 1922.

[57] Il terremoto del 1456 // Archivio storico per le provincie Napoletane, pubbl. a cura della Società di Storia Patria. Anno X. Fasc. 2. Napoli, 1885.

[58] См.: *Kulakowski S.* Legenda o obrazie Matki Boskiej Rzimskiej w literaturze staroruskiej // Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. Wydzial 1. Warzawa, 1926.

[59] Отдел рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ). Син., 203 (367) Л. 261-291; Син., 823. Л. 1-36; Щук., 337. Л. 1-24. (У Кулаковского ошибочно указано: Л. 47 об.-86 об.); Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 304.I. № 147. Л. 340-356 об.; № 704. Л. 322об. – 331об. № 160. Л. 239-263; № 149. 371-373об.; 469-474

домике Богородицы в Лорето»[60], привезенное в Москву в 1528 г. Памятники агиографии, содержащие «фряжские» сюжеты, немногочисленны, однако ряд ценных деталей содержит одно из чудес в составе жития Сергия Радонежского пахомиевской редакции[61], а также жития Павла Обнорского и Антония Римлянина[62].

Исторические повести, отразившие русско-итальянские литературные контакты, также являются важным источником. Это, в первую очередь, древнерусские переводы «Сказания брани венециан противу турецкого царя»[63] и повести «Взятие Константинополя турками»[64].

Большую подгруппу в рамках нарративных источников составляют сочинения итальянцев о Московии XV-XVI вв.: записки Юлия Помпония Лэта[65], воспоминания Амброджо Контарини и Иосафата Барбаро[66], трактаты Альберта Кампенского и Павля Йовия[67], Франческо да Колло[68], Алессандро Гваньини[69], Рафаэля Барберини[70], Псевдо-Фоскарино[71], Дж.-Б. Рамузио[72].

Важную информацию об обмене посольствами содержат многие сохранившиеся оригиналы, копии и черновики грамот, связанных с обменом посольствами между московскими князьями и итальянскими правителями[73]. Ряд уникальных известий об итало-русских контактах содержат грамоты,

---

об.; № 150. 352-366 об.; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 181. № 515. Л. 53-73 об.; № 460. Л. 63об.-98, 120.

[60] Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). 1896. Кн. 3. Отд. II; Русский феодальный архив (РФА). М., 1987. Т.3.

[61] Житие Сергия Радонежского // *Клосс Б.М.* Избранные труды. М., 1998. Т.1.

[62] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. Текст и словоуказатель / Под ред. А.С. Гердта. СПб., 2005; Повесть об Антонии Римлянине // Памятники старинной русской литературы. Вып. 1. СПб., 1860.

[63] См.: *Казакова Н.А.* Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1974. М., 1975.

[64] См.: *Клосс Б.М.* Максим Грек – переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1974. М., 1975.

[65] См.: *Забугин И.* Указ. соч.

[66] Барбаро и Контарини о России…

[67] Россия в первой половине XVI в…

[68] Итальянец в России XVI века: Франческо да Колло. Доношение о Московии / Подг. текста, пер., вступ. ст., комм. О. Симчич. М., 1996.

[69] *Гваньини А.* Описание Московии. М., 1997.

[70] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. №№ 6-7. 1842.

[71] ЧОИДР. 1913. Кн. 2. Отд. 3.

[72] *Ramusio G.B.* Navigazioni e viaggi / A cura di M. Milanesi. Vol. 2. Torino, 1979.

[73] *Шмурло Е.Ф.* Научный отчет 1907-1909 гг. // Россия и Италия. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1911; *Хрептович-Бутенев К. А.* Указ. соч.; *Подъяпольский С. С.* Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М., 2006; *Язькова В.Е.* Указ. соч.; *Глушакова Ю.П.* Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива // Вопросы истории. 1974. № 6; *Григорович И.* Переписка пап с российскими государями в XVI в., найденная между рукописями в Римской Барберинневской библиотеке. СПб., 1834; *Barbieri G.* Op. cit; *Cornet E.* Le guerre dei Veneti nell"Asia 1470-1474. Vienna, 1856.

относящиеся к русско-литовским[74], русско-ливонским[75] и русско-крымским отношениям[76]. Среди актов особенно выделяются подрядные договоры, заключенные с итальянскими мастерами в России[77].

Документы русских и итальянских государственных учреждений включают в себя описи архива Посольского приказа 1614, 1626 и 1673 гг.[78], содержащие порой подробное изложение содержания многих не сохранившихся грамот, а также протоколы заседаний венецианского сената и коммуны Сисны[79]. В канцелярии миланских герцогов было записано со слов великокняжеского посла Юрия Траханиота так называемое Сообщение о России 1486 г., а во флорентийской канцелярии – донесение посланника Республики в Милане, присутствовавшего там во время пребывания русского посольства 1493 г. при дворе герцога Лодовико Моро[80].

Отдельную подгруппу составили дневники венецианских сенаторов Марино Сануто и Доменико Малипьеро[81]. В них содержится ряд уникальных известий о пребывании представителей Ивана III в Венеции. Некоторые из этих свидетельств подвергнуты анализу впервые. Каждый сенатор был обязан вести подробный дневник, в котором должны были быть в деталях отражены все государственные дела, которыми он ведал. Личная жизнь сенаторов, их сокровенные мысли, пристрастия и увлечения в этих сочинениях отражения почти не нашли. Именно поэтому такие дневники можно отнести, скорее, к документам государственных учреждений, а не к источникам личного происхождения.

Привлечены также отрывок из следственного дела «о Иване Берсене и Федоре Жареном, съ допросами старцу Максиму Греку и келейнику его Афанасию»[82]. В нем содержится оценка Максимом Греком церковно-политической ситуации в России, в том числе мнение о роли Софьи Палеолог при дворе Ивана III. Некоторые важные детали содержит и уцелевший отрывок «розыскного дела о побеге за границу Петра Фрязина» 1538 г.[83]

---

[74] Сб. Русского исторического общества (РИО). СПб., 1882. Т. 35. № 7, 73 и др.

[75] Liv-, est-, und curländisches Urkundenbuch (LUB). Riga; Moscau. 1900. Abt. 2. Bd.1.№ 2.

[76] Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884.№ 88, 90, 92, 97, 100 и др.

[77] *Подъяпольский С.С.* Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М., 2006.

[78] Опись Царского архива XVI и архива Посольского приказа 1614 г. / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1960; Опись архива Посольского приказа 1626 г. / Под ред. В.И. Гальцова. М., 1977. Ч. 1-2; Опись архива Посольского приказа 1673 г. / Под ред. В.И. Гальцова. М., 1990. Ч. 1-2.

[79] *Cornet E.* Op. cit.; *Barbieri G.* Op. cit.

[80] *Гуковский М.А.* Указ. соч.; *Макушев В.* Указ.соч.

[81] *Malipiero D.* Annali Veneti dall'anno 1457 al 1500 del senatore, ordinati ed abbreviati del senatore Francesco Longo. Con prefazione e annotazione di Agostino Sagredo // Archivio storico italiano. Vol. 7. P. 1-2. Firenze, 1843-1844; *Sanuto M.* I Diarii. Venezia, 1879. T. 2; Venezia, 1880. T. 3.

[82] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией императорской Академии наук (ААЭ). Т. 1. СПб., 1836. С. 136. С. 141-150.

[83] Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым (АИ). СПб., 1841. Т. 1. С. 202-204.

Кроме письменных источников привлекались данные нумизматики, а также памятники архитектуры. Изучение древнерусских монет имеет давнюю традицию[84]. Исследование памятников архитектуры показывает неразрывную связь между возведением храмов, дворцов и крепостей как с прикладными, так и с идеологическими задачами их заказчиков[85]. Анализу была подвергнута также бумага, на которой были написаны некоторые рукописи[86].

Научная новизна. В исследовании впервые предпринята попытка комплексного анализа широкого круга русских и итальянских источников, в которых отразились итало-русские политические и культурные контакты середины XV – первой трети XVI в. в их сложности и противоречивости. Избранный ракурс – выявление представлений о «Фряжской земле», формировавшихся в русском обществе в рассматриваемое время, а также факторов, которые влияли на эволюцию этих представлений - позволил выявить нюансы политической практики Василия II, Ивана III и Василия III, а также заметно дополнить данные о рецепции некоторых политических, юридических, дипломатических и культурных реалий итальянского Возрождения в средневековой Руси. Благодаря этому стало возможно по-новому взглянуть на давно поставленный вопрос об истоках итальянского направления политики московских князей и связанную с ним дискуссию о роли Софьи Палеолог в придворной жизни Москвы. Анализ источников разного происхождения, в первую очередь, дипломатической документации, позволил существенно дополнить представления о русском посольском обычае последней трети XV – первой трети XVI в., а также о целях и задачах, которые ставили перед собой московские князья, отправляя своих представителей в Италию. Кроме того, удалось выявить реакцию русских книжников и аристократов на работу итальянских мастеров в России.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов лекций по истории русского средневековья и международных отношений в Европе этого времени, а также в специальных и обобщающих исследованиях по внутренней и внешней политике, общественной мысли, культуре Московской Руси XV - XVI вв.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIXв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения

---

[84] *Орешников А.* Русские монеты до 1547 года. М., 1896; *Зайцев В. В.* Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006.

[85] *Воронин Н.Н.* Архитектурный памятник как исторический источник // Советская археология. М., 1954. Вып.19; *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси XV века. М., 1988.

[86] Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки МГУ (ОРКиР НБ МГУ). Шифр 2. Ag. 78. Инв. 290002; РГАДА. Ф. 201. Оп.1. № 93; Ф. 381. Оп.1. № 345, 382; Ф. 187. Оп.1. №121. (По собраниям РГАДА см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА / Ред. А.А. Турилов. М., 2000.) См.: *Briquet С.М.* Les filigranes. Dictionnaire historique des manques du papier des leur apparition xers 1282 jusqu'en 1600. Leipzig, 1923. Vol. 1-4; *Лихачев П.Н.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 3. СПб., 1899.

исследования изложены в девяти публикациях, в том числе в реферируемых изданиях. По теме диссертации соискателем было сделано семь докладов на международных конференциях:

- XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, апрель 2009 г.
- Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, сентябрь 2009 г.
- Гуманитарные проблемы современности: Социальная динамика строительной сферы. Москва, ноябрь 2009 г.
- Современные исследования гуманитарных, социальных и экономических проблем строительства и архитектуры. Москва, ноябрь 2010 г.
- Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII вв.: Контакты и взаимное восприятие культур. Москва, октябрь 2011 г.
- Современные проблемы изучения истории Церкви. Москва, ноябрь 2011 г.
- Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. Москва, ноябрь 2011 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, обзора историографии, обзора источников, четырех глав, заключения, списков источников и литературы.

2. Основное содержание работы

Во **введении** обоснован выбор темы, поставлены основные задачи и цели исследования, определены хронологические рамки.

В **историографическом обзоре** детально изучены основные направления научной мысли и проанализированы выводы исследователей, касающиеся рассматриваемой темы.

Обзор источников представляет собой развернутую характеристику всего комплекса привлекаемых памятников. Показано, что источниковая база исследования широка и достаточна для реализации заявленной цели и решения поставленных задач.

Первая глава «**Русь и итальянские земли в 1430-х – начале 1440-х гг.**» посвящена исследованию представлений о «фряжских землях» накануне и во время поездки русской делегации на Ферраро-Флорентийский собор. Первый параграф представляет собой обзор известий о «фрязех» в русской книжности XII - начала XV вв. К 1430-м гг. у русских были разнообразные, но весьма отрывочные и во многом тенденциозные сведения о Риме, Италии и колониях итальянских морских республик в Северном Причерноморье. Собственно итальянская территория, Апеннинский полуостров, была им практически неизвестна и нередко определялась как «Римская область». «Книжные» сведения давали незавершенную, туманную и местами совершенно абстрактную картину. Более или менее конкретные представления русские

могли иметь только о черноморских «фрягах», культура которых существенно отличалась от культуры метрополии.

Второй параграф посвящен анализу первых впечатлений русских представителей от поездки на церковный собор 1438-1439 гг. Итальянская культура произвела на них колоссальное впечатление. Об этом свидетельствуют многие произведения разных жанров и идеологической ориентации, которые были созданы вскоре по возвращении на Русь. Русские не только проявили большой интерес к западному миру, но и четко выделили Италию из известных им «латинских» стран. Они отметили одну из главных особенностей итальянской культуры той поры: соединение подчеркнутой религиозности и прославления земной жизни. Русские осознавали мировоззренческие различия, связанные не только со спецификой конфессий, но и с разным уровнем развития экономики и техники. На основании сочинений Флорентийского цикла, созданных в начале 1440-х гг., можно выделить три разных образа Италии. Это, во-первых, католическая, а, следовательно, враждебная русским православным людям, страна, во-вторых – это удивительный мир великолепных произведений искусства, создаваемых умелыми мастерами, в-третьих – это часть христианского мира.

Во второй главе «**Развитие представлений об Италии в конце 1440-х – начале 1460-х гг.**» показано, как и под влиянием каких факторов происходила эволюция выделенных в первой главе образов Италии. Показано, что к 1469 г. уже существовала определенная традиция итало-русских культурных и политических контактов, в результате которых постепенно развивались представления об Италии. Первый параграф посвящен росту антилатинских настроений. В церковных кругах и близкой к ним части аристократии и книжников все более укреплялась мысль о том, что «Фряжская земля» ничем не отличается от других «латинских» стран. Соответственно, и отношение к ней было негативным. И все же в русской книжности XV в. продолжали распространяться тексты, связанные с римскими святыми и святынями, что свидетельствует о неоднозначном образе Рима. Рим раннехристианский и Рим эпохи Вселенских соборов противопоставлены Риму после 1054 г. Это были символы противоположных начал: истинно христианского, праведного - и псевдохристианского, ложного, греховного.

Во втором параграфе рассмотрено «Послание Феофила Дедеркина» и дискуссии о времени его создания. На основании сопоставления известий русских и итальянских источников найдены новые подтверждения гипотезы Б.А. Рыбакова о том, что «Послание» вполне могло быть создано в 1450-е гг. Появление такого текста могло свидетельствовать о том, что информация об Италии вызывала интерес при дворе Василия II.

Третий параграф касается итало-русских связей 1450-х – начала 1460-х гг. Отдание на откуп «фрягам» монетного дела в Москве в конце 1450-х гг. было вынужденной, но чрезвычайно важной инициативой Василия II и Ивана III, направленной на укрепление верховной власти и объединение государства. Главными качествами для итальянского «денежника» были не только

профессиональные навыки, но также личная верность великому князю и православная вера.

Рассмотренные эпизоды свидетельствуют о том, что уже на рубеже 1450-1460-х гг. великокняжеский двор начинает активно использовать итальянцев для решения важных политических задач и вырабатывает принципы отношения власти к приезжавшим на Русь иноземцам.

Не вызывает сомнений тот факт, что так называемое посольство Николая Ралли в Рим 1461 г. – это первая известная миссия в Италию, инициатором которой был московский князь. Можно дополнить представления о целях этого посольства. Скорее всего, оно не было связано с какими-то церковными делами. Можно предположить, что это посольство было связано с Феофилом Дедеркиным. Возможно, оно было связано и с работой откупщиков монетного дела в Москве. Показано, что интерес к сотрудничеству с Московией с 1450-х гг. проявляли и итальянские правители, а также сами мастера.

Третья глава **«Образы Италии в московской Руси в конце 1460-х – 1470-е гг.»** посвящена развитию представлений об Италии в 1460-1470-е гг. Под влиянием интенсификации двусторонних отношений эти представления существенно усложнились. В первом параграфе разобраны известия о заключении брака великого князя Ивана III и Софьи Палеолог. Показано, что роль Софьи в привлечении итальянских специалистов на Русь нет оснований переоценивать. Однако заключение этого брака отразило глубокие сдвиги в осмыслении характерных черт Италии среди части русской придворной аристократии. Все более существенно выделялся ее «светский» образ, который стал более многогранным, тогда как традиционный образ «латинской страны» сохранился в церковной среде почти неизменным.

Анализ известий, связанных с посольством Семена Толбузина в Венецию, проведенный во втором параграфе, показал ряд особенностей презентации Русского государства в Светлейшей Республике, а также продемонстрировал серьезный интерес русской аристократии и книжников к политическим и культурным аспектам итальянской истории и современности. Доказано, что с Аристотелем Фиораванти был заключен подрядный договор по итальянскому образцу.

Третий параграф раскрывает тезис о том, что множество «итальянских» впечатлений русские получили, наблюдая за работой Аристотеля Фиораванти как в Москве, так и далеко за ее пределами. Осмысление его работы русским книжниками шло как по традиционному пути поиска книжных аналогий, так и через внимательное наблюдение за его деятельностью. После постройки Аристотелем Фиораванти Успенского собора на Руси окончательно укрепилось представление об Италии как о земле умелых мастеров. Образ мастера – зодчего, обладающего уникальными навыками, и одновременно слуги Ивана III – один из ключевых в понимании отношения на Руси к «фрягам» и «Фряжской земле» в рассматриваемое время. Италия - это удивительная страна, но на Руси даже итальянские мастера – не более чем слуги московского владыки.

Четвертая глава **«Итальянские сюжеты и образы в русской политике и культуре 1480-х – 1520-х гг.»** посвящена анализу представлений о «Фряжской

земле» в это время. В первом параграфе рассмотрены особенности привлечения итальянских мастеров различных специальностей и осмысление их работы в России. Мастера по-прежнему воспринимались как орудие в руках верховной власти: они не «творцы», а лишь исполнители государевой воли. Однако это вовсе не означало отсутствия восхищения их работой. Их воспринимали как людей, обладавших многими уникальными навыками и сокровенными знаниями о мироустройстве. В то же время их работа все более воспринималась как привычное явление русской жизни.

Привлечение мастеров служило не столько благоукрашению нашей страны, сколько решению насущных военно-стратегических задач. Крепости возводились для защиты от реальных врагов – татар, литовцев, ливонцев, шведов. Той же цели служили найм «пушечников» и литейщиков, попытки найма венецианских специалистов по строительству и управлению галерами. Возведение соборов отражало идеи единства и силы Русского государства, находящегося под покровом Всевышнего, а строительство дворцов демонстрировало богатство и славу правителя.

Анализ источников показал живой интерес русских к итальянской современности, что нашло отражение в появлении ряда переводных памятников книжности.

Второй параграф посвящен торговым отношениям и обмену дарами между московскими князьями и итальянскими правителями. Эти аспекты двусторонних контактов играли значительную роль во взаимном ознакомлении русских и итальянцев. Как свидетельствуют материалы посольства 1499-1504 г. в Венецию, русские порой вели почти «натуральный обмен» северных диковин на предметы ювелирного искусства и золотые монеты. Купцы нередко сопровождали дипломатические миссии, а иногда сами посланники совмещали дипломатические и купеческие функции. Такая нерасчлененность свидетельствует о глубокой зависимости торговли от политики. Италия виделась русским как важный «рынок сбыта» дорогих диковин, происходивших из северных областей, а также источник дорогих товаров, например, ювелирных украшений.

В ходе работы с известиями венецианского сенатора М. Сануто были прояснены цели посольства 1499 г. Это был не только найм мастеров, но и покупка подарков для свадьбы дочери Ивана III Феодосии и князя Василия Даниловича Холмского.

В третьем параграфе проанализированы свидетельства о пребывании представителей московских князей в Италии в 1480-е – 1520-е гг. Уточнен ранг руководителей ряда посольств. Идеологи итальянского направления московской внешней политики через своих представителей в Италии стремились создать привлекательный образ нашей страны, показать большие возможности, амбиции и запросы Русского государства. С помощью итальянцев преодолевались и сложности, связанные с недостаточным владением русскими дипломатическим искусством.

Анализ титулатуры, используемой в русских грамотах, адресованных итальянским правителям, обнаруживает неплохое знание ряда «фряжских»

политических реалий, в первую очередь, миланских. Особенности государственного строя Венеции русским постичь было сложнее. Задачи русских послов и посланников в Италии были гораздо шире и сложнее, чем просто найм мастеров. Представители «Московита» собирали информацию о тех государствах, в которых оказывались. Более того, они должны были формировать в Италии образ России как сильной державы. Источники свидетельствуют о сложностях, с которыми русские сталкивались при решении поставленных перед ними задач.

Впечатления от поездок по Италии русских послов первой трети XVI в., несомненно, укрепляли ее образ как древней земли и христианской страны, в которой много святынь, важных для православной традиции. Однако логика развития Московского государства вела не к сближению с католической церковью, а наоборот, к усилению религиозного антагонизма. Это было обусловлено многими факторами, в том числе традиционным, провиденциально ориентированным мировоззрением, характерным для русских книжников и придворных интеллектуалов, которое подразумевало эсхатологическое понимание хода мировой истории.

В четвертом параграфе изучены итальянские сюжеты и образы, нашедшие отражение в сочинениях Максима Грека и старца Филофея. В текстах, связанных с этими книжниками и оказавших влияние на формирование государственной идеологии, образы Италии были осмыслены с традиционных позиций. Однако из посланий Максима Грека русские получили ряд сведений об особенностях придворной жизни и нравов итальянских ренессансных дворов.

В **заключении** подведены итоги и сделаны основные выводы.

Исследование показало многогранность и глубину проблематики, связанной с отражением итальянской действительности в источниках русского происхождения и с восприятием Италии русскими людьми середины XV – первой трети XVI в. Итало-русские контакты этого времени представляют собой интереснейший пример межкультурной коммуникации.

Начавшиеся в 1430-е гг. русско-итальянские отношения явились главным фактором, повлиявшим на развитие образа Италии в сознании русских. Осмысление различных граней образа «Фряжской земли» способствовало усложнению представлений о ней в русском обществе.

Наряду с традиционным негативным восприятием Италии как католической земли после 1439 г. получили большое развитие представления о ней и как о христианской земле и как о родине умелых мастеров, верой и правдой служащих своим заказчикам. Первым опытом работы итальянских специалистов в Москве стала деятельность итальянских «денежников», связанная с чеканкой золотой и серебряной монеты. Сближению русской и итальянской культур способствовала взаимная заинтересованность в сотрудничестве, которую проявляли как московские князья, так и правители государств Северной Италии. Истоки итальянского направления внешней политики московских князей стоит видеть в последних годах правления Василия II.

К 1472 г. на Руси уже были накоплены многие сведения об Италии. Роль советов Софьи Палеолог Ивану III в привлечении великим князем итальянских специалистов в историографии обыкновенно сильно преувеличена. Несомненно, однако, что факт заключения брака Ивана III с греческой принцессой, воспитанной в Риме, должен был привлечь внимание к Московскому государству и возвысить его статус.

Анализ источников, связанных с обменом посольствами между московскими князьями и итальянскими правителями в последней четверти XV – первой трети XVI в., свидетельствует о том, что в них были отражены многие особенности политического строя, экономики, культуры и географии Италии. На конкретных примерах показаны успехи и сложности, с которыми сталкивались представители московских князей «во Фрязех».

Подобно тому, как в русскую архитектуру вошли многие формы итальянского Возрождения, в русскую книжность проникли многие итальянские сюжеты и образы. Речь идет как о расширении «христианского» кругозора русских людей, так и о политических реалиях. В частности, следует отметить яркие образы Лодовико Моро и Александра VI Борджа, как они виделись русским людям той поры.

Многие «итальянские» впечатления русские получали и в своей стране, наблюдая за работой итальянских мастеров. Новаторские технические приемы, примененные итальянскими зодчими, и изящество архитектурных форм, бесспорно, присущее творениям «фряжских» мастеров, не должно заслонять их практического назначения: военного и идеологического. Именно на эти аспекты их работы и обращали внимание русские современники.

Рефлексия над успешно применяемыми на Руси техническими достижениями итальянцев не привела к усвоению их ценностей и идеалов. Проникнутые индивидуализмом «образы Италии» и итальянского Возрождения нашли весьма поверхностное отражение в русской культуре. Усваивались *формы*: архитектурные, орнаментальные, риторические и другие – но никак не содержание, основанное на антропоцентричной гуманистической философии. В центре итальянской ренессансной культуры стоял человек и его земное благополучие. Русская культура того времени стремилась в большей степени к богопознанию и спасению души.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. ***Матасова Т.А.* Складывание итальянского направления политики московских князей в XV в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. №1. С. 26-34. (0,6 п.л.) (Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).**
2. ***Матасова Т.А.* Кречеты для миланского герцога, или что дарили русские князья итальянским правителям в XV веке? // Родина. 2011. № 12. С. 64-66. (0,5 п.л.) (Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).**
3. *Матасова Т.А.* Русский Север и Италия в XV столетии // Соловецкое море: историко-литературный альманах. М., 2009. С. 107-114. (0,7 п.л.)
4. *Матасова Т.А.* Подрядный договор, заключенный Иваном III с Аристотелем Фиораванти // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. 17-18 сентября 2009 г. Материалы к конференции. М., 2009. С. 31-33. (0,1 п.л.)
5. *Матасова Т.А.* О роли итальянских «денежников» в политике московских князей в середине XV в. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М., 2009. (Электрон. опт. диск (CD-ROM)).
6. *Матасова Т.А.* Контракт, заключенный с Аристотелем Фиораванти // Гуманитарные проблемы современности: Социальная динамика строительной сферы: Труды седьмой Всероссийской и пятой Международной научно-практической конференции «Гуманитарные проблемы современности». 19-20 ноября 2009 г. М., 2010. С. 302-305. (0,1 п.л.)
7. *Матасова Т.А.* Осмысление русскими книжниками конца XV в. деятельности Аристотеля Фиораванти в Москве // Современные исследования гуманитарных, социальных и экономических проблем строительства и архитектуры: Труды седьмой Международной и девятой Всероссийской научно-практической конференции. 17-19 ноября 2010 г. М., 2010. С. 287-292. (0,2 п.л.)
8. *Матасова Т.А.* Об образе Рима в Московской Руси: «Сказание о Богоматери Римской» в контексте итало-русских связей середины XV – первой трети XVI столетия // Современные проблемы изучения истории Церкви. М., 2011. С. 145-148. (0,3 п.л.)
9. *Матасова Т.А.* О целях московского посольства в «Итальские страны» 1498-1504 гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. М., 2011. С. 54-59. (0,4 п.л.)

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 150 экз. Подписано в печать 24.12.2011